Текст · 21 ноября 2019, 12:04
Елизавета Пестова, Полина Глухова,

«Дальше всех мочить по мере необходимости». Что известно о сторонниках Вячеслава Мальцева, которые до сих пор остаются в СИЗО

Два года в СИЗО. Голодовка и перелом

Саратовец Рыжов во время следствия содержался под стражей в столичном СИЗО «Лефортово», трое обвиняемых по московскому делу «Артподготовки»-[1] остаются там и сейчас. Всех их арестовали больше двух лет назад — в конце октября — начале ноября 2017 года.

Защитница москвича Андрея Толкачева Анастасия Саморукова называет «Лефортово» изолятором с самыми строгими условиями содержания в России.

«В "Лефортово" только с этого года появилась горячая вода, там нет нормальных унитазов. Только сейчас заканчивается ремонт в корпусах. "Лефортово" отличается тем, что там все жестко по закону — никаких телефонов, никакой связи, никакой запрещенки. Зато конвой обращается к заключенным на вы», — рассказывает адвокат.

По ее словам, Толкачев за время следствия похудел как минимум на 25 килограммов. Жена арестанта Светлана говорит, что он пытался скрыть от нее свою болезнь. «Судя по лекарствам, которые ему выписывали, у него открылась язва желудка. Мне он писал, что у него все хорошо», — говорит она.

За все время содержания под стражей следователь разрешил Толкачеву сделать только один звонок, а свидания запретил вовсе, рассказывает Светлана. «Причина отказа в звонках — плохо себя ведет, не дает показания», — говорит она. И адвокат, и супруга обвиняемого считают такую изоляцию способом давления.

«[Свидания и звонки не давали], чтобы держать Андрея в стрессе. Поддержки им не хватает. У Андрея складывается впечатление, что про них все забыли», — признает Толкачева. По ее словам, арестованному по тому же делу Юрию Корному в декабре 2018 года все же разрешили созвониться с дочерью. Все его родственники живут в Магадане, а передачи в СИЗО делают московские товарищи.

Летом 2018 года Корный около двух месяцев держал голодовку. Месяц он провел в больнице при СИЗО «Матросская тишина». Позже в письме на волю активист передал, что голодовку пришлось прекратить из-за проблем с почками; адвокат Саморукова добавляет, что у него «тяжелый артрит». Защитница самого Корного Вероника Головкова говорит, что арестант неоднократно просил перевести его в другой следственный изолятор, надеясь на более квалифицированную медицинскую помощь.

Светлана Кептя, сын которой сотрудничает со следствием, говорит, что у Андрея за время ареста никаких болезней не появилось. «Как там внутри, я не знаю, но я думаю, что содержатся они хорошо, что их хорошо там кормят. Они всегда на свидания

приходят чистые, аккуратные», — рассуждает она. Адвокат Кепти Евгения Федорчук подтвердила, что жалоб от ее подзащитного не поступало.

Сергей Рыжов своей матери Ларисе о проблемах со здоровьем в СИЗО не рассказывал: «У него такой характер, что он никогда не будет жаловаться». Женщина добавляет, что впервые свидание с сыном ей дали почти через два года после ареста, когда следственные действия уже закончились. Впрочем, по словам представляющей интересы Рыжова адвоката Светланы Сидоркиной, саратовец в «Лефортово» все же заболел: у него воспалился тройничный нерв на лице, были «дикие боли, а он все терпел», но позже все же прошел в изоляторе курс лечения.

Летом 2019 года Рыжова этапировали из Москвы в Самару, где его дело должен был рассмотреть Приволжский окружной военный суд. Пока шел этап, подоспела судебная реформа, говорит адвокат Сидоркина, и по новым правилам дело оказалось подсудно Центральному окружному военному суду в Екатеринбурге. Рыжов ожидал этапа в Екатеринбург в самарском изоляторе, но осенью на прогулке случайно упал с высоты, играя с другими арестантами в мяч. «У него перелом шейки бедра, такой ужасный перелом», — вздыхает Лариса Рыжова.

В ноябре она приехала из Саратова в Самару, чтобы навестить сына, но сделать это не удалось: в тюремной больнице, куда попал Сергей, очень строгий режим. «Весь трагизм в том, что на место перелома даже нельзя наложить гипс, и он может только лежать. Обычные бытовые вещи в таком

состоянии человек сам не может делать, нужна помощь со стороны. И я не знаю, насколько эта помощь оказывается», — говорит мать активиста.

«Саратовский адвокат [Игорь Элифханов] с большим трудом попал в больницу, говорит, условия ужасные, ухода никакого нету, он лежачий, судно надо поднести-убрать и все прочее. Медикаментов нет, еды нет. Пока даже не знаю, как будут дальше развиваться события», — констатирует Светлана Сидоркина.

Задержание сторонников движения «Артподготовка» в Москве. Фото: РБК / ТАСС

«Русский бунт», сено и тротил. Обвинение

Оба дела против сторонников Мальцева — и московское, и саратовское — вели следователи по особо важным делам Следственного управления ФСБ.

Москва

Юрия Корного, Андрея Кептю и еще троих[2]

московских активистов «Артподготовки» задержали на Манежной площади рано утром 12 октября 2017 года. В тот же день Тверской районный суд арестовал их на 14 суток по статье 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). В постановлении по административному делу Кепти сказано, что полицейские обратили внимание на «группу граждан», рядом с которой «стояли сумки и пакеты с запахом горюче-смазочных материалов». Из спецприемника Кептя и Корный так и не вышли — 25 октября их увезли на допрос в ФСБ, а через два дня заключили под стражу уже по уголовному делу о теракте, совершенном группой лиц ([3]пункт «а» части 2 статьи 205 УК). Толкачева задержали позже — 9 ноября; ему вменяется только подготовка к теракту (часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205); кроме того, все трое обвиняются в участии в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4).

Обвинение считает, что Андрей Толкачев, Юрий Корный и Андрей Кептя, увлеченные идеями Мальцева, объединились в группировку и распределили между собой роли. Для встреч они арендовали офис в бизнес-центре «Капитал», а онлайн общались в чатах в мессенджерах. В один из них, утверждает следствие, Толкачев выложил инструкцию под названием «Опыт украинского Майдана». Корный развивал ютуб-канал «Русский бунт», где рассказывал о «революции Мальцева». В ноябре 2019 года у этого канала было чуть больше тысячи подписчиков.

По версии ФСБ, около 11 вечера 11 октября 2017 года Толкачев привез на Манежную площадь бензин («массой не менее 4,74121 кг») в красной канистре и передал горючее Корному. Корный купил в супермаркете неподалеку четыре бутылки воды «Шишкин лес» по 1,75 литра, опорожнил их в Александровском саду, а затем наполнил бензином. Через несколько часов на «Русском бунте» началась прямая трансляция под названием «Яркая Москва», в которой активисты, как полагает следствие, собирались показать «последствия террористического акта». На получасовом видео Корный рассуждает о подготовке к «революции». «Юра, тебя замочат», — озвучивает он один из комментариев к стриму и отвечает, что его «трудно замочить». После этого Корный жалуется на технические неполадки и выключает камеру, позже пропадает и звук.

Юрий Корный (слева) и Андрей Толкачев. Фото: Петр Кассин / Коммерсант

Как считают в ФСБ, последователи Мальцева собирались поджечь декорации, оставшиеся на Манежной площади после гастрономического фестиваля «Золотая осень» — сено в рулонах и тюках (600 штук) и поддоны (950 штук), а также листы фанеры разного размера. Впрочем, «Яркая Москва» не удалась: бутылки с бензином и канистру у Корного и Кепти изъяли полицейские, а их самих задержали. Кроме поджога сена, в будущем активисты «Артподготовки» якобы собирались устроить «энергетическую блокаду» Москвы, уничтожив несколько опор ЛЭП. Для этого они купили альпинистское снаряжение и выбрали два объекта для атак — один в районе Волгоградского проспекта, другой у Расторгуевского шоссе.

Саратов

Изложение «преступной деятельности» саратовца Сергея Рыжова в обвинительном заключении занимает две с половиной страницы. Не позже мая 2017 года он, по версии следствия, решил устроить в Саратове взрыв, поджог, захват Театральной площади и нескольких административных зданий — областного правительства, избиркома, минздрава, офиса ОАО «Саратовэнерго» и почтового отделения — с помощью коктейлей Молотова и тротиловой шашки. Кроме того, Рыжов планировал серию ложных звонков о минировании зданий и перекрытие трасс. Таким образом он рассчитывал, во-первых, внушить горожанам страх, а во-вторых — отвлечь аварийные службы и силовиков от акций в честь «революции» 5 ноября.

Рыжов выступал на митингах и устраивал в Саратове «прогулки оппозиции», во время которых публично критиковал власти; ФСБ делает вывод, что таким образом обвиняемый подыскивал соучастников для теракта. Оппозиционер «в неустановленное время в неустановленном месте» купил тротиловую шашку массой 192,6 грамма, которая хранилась у него дома вместе с семью коктейлями Молотова. По утверждению следствия, для нападений сторонник Мальцева выбрал 4 и 5 ноября 2017 года — праздничные дни, когда на улицах Саратова много людей.

1 ноября Рыжова задержали по подозрению в подготовке к теракту (часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК). Кроме того, активиста обвинили в незаконном приобретении и хранении взрывчатки (часть 1 статьи 222.1). Во время задержания активиста проводилась оперативная съемка: силовики подорвали окно квартиры на первом этаже, а потом забрались внутрь по лестнице. В следующих кадрах Рыжов уже стоит в наручниках, а оперативник в перчатках демонстрирует пистолет, лежащий на дне пустого клетчатого баула; в материалах дела это оружие не упоминается.

Embed Wrapper Not Realised
Embed WrapperYT Not Realised
Embed YT Not Realised
Embed Comment Not Realised

Прослушки и провокаторы

Все трое адвокатов, работающих по московскому делу «Артподготовки», не стали раскрывать «Медиазоне» линию защиты, сославшись на то, что процесс только

начался. Толкачев и Корный отрицают вину. В суде их защитники Анастасия Саморукова и Евгения Федорчук сказали, что не согласны с квалификацией — по их мнению, деятельность активистов нельзя рассматривать как подготовку к террористическому акту.

Саморукова в разговоре с «Медиазоной» подчеркнула, что дело против ее подзащитного построено на показаниях провокаторов и Андрея Кепти, который полностью признал свою вину. При этом, продолжает Саморукова, адвокат по назначению, предоставленный Кепте, действовал фактически в интересах следствия. В конце каждого допроса, рассказывает она, «чтобы как следует закрепить его [Кепти] показания и потом от них нельзя было бы отказаться уже совсем», назначенный адвокат спрашивал: «Добровольно ли вы даете эти показания и оказывается ли на вас давление?». Поэтому каждый протокол, говорит Саморукова, заканчивается словами Кепти: «Да, я даю показания добровольно, давление не оказывается».

По словам защитницы, Толкачеву силовики говорили: «Фиговый у тебя адвокат — она даже никогда следователем не работала».

Юрий Корный на протяжении всего следствия отказывался от дачи показаний, ссылаясь на статью 51 Конституции, рассказала его адвокат Вероника Головкова. Головкова говорит, что ее подзащитный отрицает показания некоторых свидетелей, например — студента Артема Азарова.

Его допросили на одном из первых заседаний по делу. Согласно показаниям Азарова, из разговоров в доме Вячеслава Мальцева в Подмосковье он узнал, что Толкачеву было поручено «проводить смотр вооружения и ячеек» в регионах. И Толкачев, и Корный говорят, что не знают Азарова, хотя тот утверждает, что вместе с ними участвовал в «прогулках оппозиции».

«Он, очевидно, не был там, где он рассказывал, что был. Он не мог слышать того, о чем он рассказывал», — считает адвокат Саморукова. Она уверена, что Азаров давал показания с чужих слов.

Кроме того, в деле есть три засекреченных свидетеля. «По моим ощущения, следствие прибегает к таким уловкам, как засекреченные свидетели, когда ну уж совсем сказать нечего», — рассуждает Саморукова.

Еще больше вопросов у защиты к другому доказательству — прослушке разговоров фигурантов дела. Пока адвокаты не готовы раскрывать их содержание. «Мы уже заявляли, что прослушка должна быть исключена как недопустимое доказательство, потому что провенанс[4] ее

совершенно непонятен. Больше всего похоже, что кто-то из провокаторов был обвешан оборудованием и делал эту запись, а потом опера ее легализовали уже через подброс во время обыска», — говорит адвокат Саморукова.

Саратовец Рыжов вину категорически не признает и настаивает, что тротиловые шашки ему подбросили при штурме квартиры, в которой скрывался активист.

По словам его защитницы Светланы Сидоркиной, силовики ломились и в двери, и в окна, «хотя никакой необходимости в этом не было». Рыжова положили на пол, накрыли ему голову одеялом, а потом в квартире «нарисовались тротиловые шашки».

«Там была прослушка, там была наружка, потому что он собирался уехать из России на следующий день и его внезапно приняли на той квартире, где он скрывался. Мама знала, где эта квартира, они выследили, куда она продукты таскала», — полагает Сидоркина.

Андрей Кептя. Фото: Петр Кассин / Коммерсант

«Ха-ха-ха, лет 13 ему дадут точно»

«Кто-то из следователей на стадии следствия мне озвучил, что "ха-ха-ха, лет 13 ему дадут точно". Откуда-то следователи каким-то чудом всегда практически точно называют цифры приговора», — говорит Анастасия Саморукова. Адвокат ожидает, что фигурантов московсковского дела «Артподготовки»

осудят «по всей строгости закона»; защитник Кепти Евгения Федорчук пока «никаких выводов сделать не может». Воздерживается от прогнозов и адвокат Корного Вероника Головкова.

Первый известный приговор стороннику «Артподготовки» был вынесен в мае 2018 года. Московский окружной военный суд приговорил жителя Калининграда Александра Петровского к двум годам колонии за голосовые сообщения в телеграме (публичные призывы к терроризму, статья 205.2 УК).

Красноярцу Роману Марьяну в августе 2018 года дали три года и два месяца колонии по делу о приготовлении к участию в массовых беспорядках (часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 212 УК). Его подельников Петра Исаева и Александра Зайцева осудили на два и два с половиной года лишения свободы соответственно. Накануне объявленной Мальцевым «революции» Марьяна и Исаева сняли с поезда на Москву, куда они ехали по приглашению Зайцева.

Евгения Лесового из Кургана в том же месяце приговорили к двум годам заключения по части 2 статьи 280 УК (публичные призывы к экстремизму в интернете); поводом стала переписка в телеграм-чате.

В сентябре 2018 года суд назначил 2,5 года лишения свободы жителю Саратова Федору Мартынову, обвинявшемуся в незаконном обороте оружия (часть 1 статьи 222 УК), незаконном изготовлении

взрывчатых веществ (часть 1 статьи 223.1) и их незаконном хранении (часть 1 статьи 222.1).

В январе 2019 года Московский окружной военный суд приговорил к восьми годам строгого режима Олега Дмитриева и Сергея Озерова, а Олега Иванова — к семи годам строгого режима. Судьи признали их виновными в приготовлении к совершению террористического акта (часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 205 УК). В квартире, где задержали троих активистов, оперативники обнаружили бутылки с зажигательной смесью. От обвинения в участии в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4), прокуратура отказалась, признав, что Дмитриев, Озеров и Иванов «не имели устойчивых контактов».

В апреле Дзержинский районный суд Волгограда приговорил к реальным срокам четверых местных жителей, состоявших в телеграм-чате, администратор которого как минимум с 1 ноября 2017 года действовал под котролем ФСБ. Владислав Бондаренко получил 3,5 года лишения свободы, Олег Костик и Станислав Бабанов — по три года колонии, Михаил Турченко — два. В зависимости от роли волгоградцы обвинялись в призывах к экстремизму (часть 2 статьи 280 УК) и массовым беспорядкам (часть 3 статьи 212), а также подстрекательстве и подготовке к участию в беспорядках (часть 4 статьи 33, часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 212).

Нет у революции конца. Десятки сторонников Вячеслава Мальцева судят по обвинениям в терроризме, экстремизме и массовых беспорядках

В том же месяце Новосибирский областной суд назначил бывшему следователю Александру Комарову три года колонии, сельскому депутату-националисту Анатолию Плотникову, признавшему вину — два года условно, а нацбола Вячеслава Добрынина отправил на принудительное лечение. Сибиряков обвиняли в покушении на организацию массовых беспорядков, участие в них, пособничество при организации (часть 1 статьи 30, часть 5 статьи 33, части 1 и 2 статьи 212 УК) и незаконном хранении оружия (часть 1 статья 222).

Ростовским участникам чата «Артподготовки» Владиславу Мордасову и Яну Сидорову в октябре дали 6 лет и 7 месяцев и 6,5 года колонии строгого режима соответственно по делу о покушении на организацию беспорядков (часть 3 статьи 30 УК,

части 1 статьи 212 УК). 20-летний Вячеслав Шашмин, признанный виновным лишь в покушении (часть 1 статьи 212) на участие в «беспорядках», получил три года условно. Мордасов и Сидоров 5 ноября вышли на площадь перед зданием правительства Ростовской области с плакатом в поддержку погорельцев; Шашмина задержали в соседнем дворе.

По мнению Анастасии Саморуковой, московское дело о несостоявшемся поджоге сена «важно для того, чтобы "Артподготовку" признали террористическим сообществом».

«У нас порядок признания террористической организацией — через административный процесс, прокурор делает. А вот признание террористическим сообществом — через приговор. Поэтому здесь надо получить приговор, чтобы признать "Артподготовку" террористическим сообществом, чтобы дальше всех мочить по мере необходимости», — объясняет логику силовиков адвокат.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. 26 октября 2017 года Красноярский краевой суд признал названное в честь ютуб-канала Мальцева движение «Артподготовка» экстремистским и запретил его деятельность.
2. Они отбыли административный арест, но не стали фигурантами уголовного дела.
3. 27 октября пресс-секретарь Мещанского районного суда Москвы сказала «Медиазоне», что Кептя и Корный арестованы по части 2 статьи 205 УК (теракт, совершенный группой лиц). Такая же квалификация приводилась в карточке на сайте суда. В окончательном обвинении

Кепте и Корному речь идет уже о подготовке к теракту (часть 1 статьи 30).

4. Происхождение, история появления.